

I ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-2

УДК 159+101.9

Оригинальная научная статья

Личность Питирима Сорокина на изломе исторических эпох

Ю. Н. Белокопытов

*Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: iura.belov@yandex.ru*

Г. В. Панасенко

*Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: galina-panasienko@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется личность известного русско-американского ученого Питирима Сорокина. Его насыщенная событиями жизнь прошла в царской и советской России, Европе и США. Он принимал активное участие не только в двух исторических эпохах России, но и в изменении событий на переломе эпох. Пассионарная личность особенно ярко проявилась во время революции 1917 г. В дальнейшем – профессор крупнейшего в мире Гарвардского университета, председатель многих международных конференций, автор десятков научных трудов, в том числе о предпосылках революции. *Постановка задачи.* На структурной модели личности П. Сорокина исследуется его взаимодействие с социально-политической структурой общества. Наблюдая события, пропуская их через свои чувства, мышление, поступки, он превращал их в историю. Благодаря работе и общению с талантливыми русскими учеными В. М. Бехтеревым, И. П. Павловым, Н. Д. Кондратьевым выстроена уникальная концепция личности. Предложенная им модель личности четырехслойная и отличается от множества моделей других исследователей, описанных в научной литературе. *Методика и методология исследования.* Структурно модель личности можно рассматривать послойно снизу вверх. Описательно она представляет следующий вид: Подсознание – биологически бессознательное; Сознание – биологическое; Сознание – социокультурное; Сверхсознание. Интерпретация исторических событий в русле такой модели личности дает нам возможность ретроспективно, глубже понять особенности поведения реальной личности П. Сорокина. *Результаты.* Анализ удалось осуществить в малоисследованных на данный момент координатах. При взаимодействии ученого с обществом он всегда оказывался в нужный момент и нужном месте в бифуркационных точках развития. Особенности его поведения прослеживаются в исключаящих друг друга состояниях социально-политической среды: в стабильном состоянии порядка и нестабильном состоянии хаоса. В истории человечества такие противоположные состояния общества периодически сменяют друг друга. *Выводы.* Функционирование структурной модели личности переносится на интерпретацию реальной личности П. Сорокина, в частности исторические явления трактуются через призму психологического подхода в его системе революционных факторов. Это исследование осуществлено в русле переоценки революционных событий 1917 г.

Ключевые слова: философия культуры, структурная модель личности, биологическое бессознательное, сознание биологическое, сознание социокультурное, сверхсознание, коллективное бессознательное, архетипы, факторы революции, поведение личности П. Сорокина, научные труды о революции

Для цитирования: Белокопытов Ю. Н., Панасенко Г. В. Личность Питирима Сорокина на изломе исторических эпох // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, №4. С. 600–612. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-2>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-2
Full Article

Pitirim Sorokin's personality at the turn of historical eras

Belokopytov, Yu. N.

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: iura.belov@yandex.ru

Panasenko, G. V.

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: galina-panasienko@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The article explores the personality of the famous Russian-American scientist Pitirim Sorokin. His life was eventful and passed in Tsarist and Soviet Russia, Europe and the United States. He took an active part not only in the two historical eras of Russia, but also in changing events at the turn of the eras. His passionate personality manifested itself most clearly during the revolution of 1917. Thereafter he became a professor of the largest university in the world, Harvard University, president of many international conferences, author of dozens of scientific papers, including those about the factors of the revolution. *Purpose setting.* On the structural model of P. Sorokin's personality there is investigated his interaction with the socio-political structure of society. Watching events, passing them through his feelings, thinking, and behavior, he turned them into history. Thanks to the work and communication with talented Russian researchers such as V. M. Bekhterev, I. P. Pavlov, N. D. Kondratiev, the scientist worked out a unique concept of personality. He proposed the model of personality that had four layers and differed from many models of other researchers described in the scientific literature. *Methodology and methods of the study.* We can analyze this model in layers from the bottom to top. It can be described like that: Subconscious is biologically unconscious; Biological consciousness; Socio-cultural consciousness; Superconscious mind. Interpretation of historical events in line with this model of personality gives us the opportunity to retrospectively deeper understanding the behavior of the real person Pitirim Sorokin. *Results.* The analysis was carried out in the coordinates which are not studied enough at the moment. This is the interaction of the scientist with the society in the busy life path. He always found himself at the right time and in the right place in the bifurcation points of development of the society. The peculiarities of his behavior can be traced in the exclusive state of the socio-political environment. That means that it is in a stable state of order and unstable state of chaos. In the history of mankind such opposite sides of society periodically replace each other. *Conclusion.* The functioning of the structural model of personality is transferred to the interpretation of the real personality of Pitirim Sorokin. In particular, historical phenomena are interpreted through the prism of psychological approach in its system of revolutionary factors. This study was carried out in line with the reevaluation of the revolutionary events of 1917.

Keywords: philosophy of culture, structural model of personality, biological unconscious, biological conscious, socio-cultural consciousness, superconscious, collective unconscious, archetypes, revolution factors, P. Sorokin's personality behavior, scientific papers about the revolution

Citation: Belokopytov, Yu. N., Panasenکو, G. V. [Pitirim Sorokin's personality at the turn of historical eras]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 600–612. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-2>

Введение. В начале 2024 г. исполняется 135 лет со дня рождения русско-американского ученого Питирима Александровича Сорокина. В настоящее время происходит дальнейшая переоценка противоречивой личности П. Сорокина и его творческого научного наследия. С момента свершения описываемых в статье событий в России прошло более ста лет. За это время сменилось несколько поколений. Изменились не только система ценностей в обществе, но и ценностные ориентации людей, его составляющих. В связи с открытием ряда публикаций, хранящихся в спецхране, сейчас

происходит переоценка жизнедеятельности русско-американского ученого П. Сорокина. В статье нами предпринята попытка психоанализа его личности. В исследовании работы ученого предстают в несколько ином свете, чем классические исторические публикации. Большое внимание уделяется не только влиянию революционных факторов на становление и развитие личности великого мыслителя, но и **обратному** влиянию личности П. Сорокина на коллективное сознание человечества.

Постановка задачи. Мы впервые исследуем структуру личности ученого в таком ракурсе.

В ее основе – работы П. Сорокина, где особое внимание уделяется точке второго перегиба его «большой жизненной дороги»: переезду из России в США; специфике его адаптации и деятельности в двух различных социально-политических и социально-культурных системах.

Творческий период П. Сорокина начался в России. Именно здесь у будущего всемирного ученого созрели творческие планы, которые он реализовал в течение всей жизни, за рубежом, в частности он глубоко осмыслил русскую революцию. В своих научных работах П. Сорокин подмечает каждый росток инновационного нового на фоне войны, разрухи, страданий и болезней послереволюционной России.

Высланный из России, уже в Америке, П. Сорокин много работал над проблемой целостности Истины, Добра и Красоты. В Америке П. Сорокин преподавал в элитном Гарвардском университете, в нем был создан факультет социологии. В своих лекциях, которые ученый читал «золотой» молодежи, он критиковал деятельность их отцов, высокопоставленных чиновников страны.

Научное творчество П. Сорокина выстраивалось вокруг проблемы кризиса современного общества и культуры. Созданный им позднее Гарвардский исследовательский центр занимался исследованием альтруистического поведения. По существу, ученый пытался интегративно объединить науку и религию, философию и этику, язык и искусство. Опубликованные результаты исследований центра были отправлены политическим лидерам ведущих стран, но остались без ответа.

Умер П. Сорокин вдали от своей Родины в начале 1968 г. Близко знавшие его ученые утверждают, что остаток жизни он мечтал провести в обновленной стране, в которой родился.

Обратим внимание на разлом эпох. Под эпохами мы понимаем три промежутка времени в развитии общества. Первая эпоха – это характерные особенности становления общества царской России. Вторая эпоха – это специфика развития общества советской России. У них единое основание: социальная культура. Переломный момент перехода от первой эпохи ко второй осуществился за весьма короткий исторический промежуток времени. В сравнении с двумя эпохами период более хаотичен и заполнен многочисленными революционными событиями. Здесь поток времени очень сжат и в смысловом наполнении многообразен. В этот короткий исторический миг произошла глубокая структурная ломка как структур общества, так и структур личностей. Речь идет не только о сознательном и бессознательном, эмоциях и чувствах, но и о деятельности и поведении каждого конкретного человека. Психоанализ и психологический подход являются основой нашего исследования.

Методика и методология исследования. Чтобы понять роль и значение личности П. Сорокина в истории, мы выбрали наиболее адекватную модель структуры личности, которая дает возможность интерпретации взаимодействия личности ученого с системой факторов стабильного и нестабильного общества. Такой методологический подход позволяет раскрыть не только направления профессиональной деятельности П. Сорокина, но и адекватность его поступков как личности в различные эпохи. Это позволило понять особенности революционной деятельности при царизме, периода выживания и спасения жизни во время революционных событий в России, а также резкого перехода к научной деятельности в Европе и США.

Модель личности разработана П. Сорокиным в главе 15 автобиографической книги «Долгий путь» (в других переводах «Дальняя дорога») [1]. Структура этой модели личности зародилась во время его работы в Гарвардском исследовательском центре в США, хотя ее основные компоненты были определены еще в процессе работы и общения с талантливыми русскими учеными В.М. Бехтеревым, И.П. Павловым, Н.Д. Кондратьевым. П. Сорокин сконструировал структурную схему личности на основе фактов и логики. Предложенная им модель личности четырехслойная и отличается от множества моделей других исследователей, описанных в научной литературе. Образно его модель можно представить в виде ядра, так называемого сознания. Оно иерархично и состоит из двух компонентов: биологического и социокультурного. В основании биологического сознания находится биологически бессознательное. Это связь глубинных структур индивидуальной психики с коллективным бессознательным на уровне общества. Другая связь внешней оболочки ядра личности, ее социокультурного сознания, со сверхсознанием выходит на более высокие, глобальные, духовные структуры.

Если структуру модели личности рассматривать послойно снизу вверх, то ее описание примет следующий вид:

- 1) Подсознание – биологически бессознательное;
- 2) Сознание биологическое;
- 3) Сознание социокультурное;
- 4) Сверхсознание.

Мы наполнили эту модель психологическим содержанием. Трактовка исторических событий в русле такой модели личности дает возможность интерпретировать особенности поведения реальной личности П. Сорокина в малоисследованных на данный момент координатах, в частности взаимодействие ученого с обществом, которое находится в стабильном состоянии порядка или же

нестабильном состоянии хаоса. В истории человечества такие противоположные состояния общества периодически сменяют друг друга. Интересно то, что для большинства людей подобная смена состояний неожиданна и малопонятна. Ученые пытались вскрыть механизмы подобного функционирования общества в своем развитии. Постнеклассические науки, такие как синергетика, теория хаоса, несколько приоткрывают завесу таинственности возникшей проблемы в математических моделях, но не решают ее до конца.

В своих исследованиях П. Сорокин применял интегративный подход. В наших исследованиях интеграция действий, воздействий, влияний на личность П. Сорокина будет базироваться на особенностях функционирования и развития общества как нелинейной динамической системы. Применим предложенную структурную модель личности для интерпретации реальной личности П. Сорокина. Исторические явления мы будем трактовать *через призму психологического подхода*.

Результаты исследования можно представить в виде четырех компонентов.

1. *Подсознание – биологически бессознательное*. Это нижняя структура личности в трактовке П. Сорокина. Проанализируем ее функционирование с точки зрения науки о бессознательном. В то время, когда П. Сорокин работал над своими концепциями, параллельно другими учеными проводились исследования, результаты которых были ему мало известны или не известны совсем. Так, по классической концепции З. Фрейд считал, что психика человека состоит из трех систем: бессознательное, предсознательное и сознание. Понятие «подсознательное» отлично от понятий «сознательное» и «бессознательное». По мнению В.М. Лейбина, «вытесненное бессознательное переводится в предсознательное, а затем в сознание» [2, с. 549]. Современный ученый разводит смысловые понятийные процессы, мотивируя тем, что бессознательное состоит из неизвестного человеку предметного «материала». В свою очередь, предсознательное есть соединение предметного представления со словесным, то есть сопоставлено с языком. Следовательно, бессознательное оторвано от сознания, а вот предсознательное доступно сознанию, поэтому, например, воспоминание может быть активизировано в памяти человека.

В структурной модели П. Сорокина личность и общество взаимосвязаны, то есть бессознательное биологической системы может активизировать подсознание индивидов и ее составляющих. В оптимальном функционировании эти структуры должны находиться в гармонии, хотя по ряду причин в определенные периоды они могут быть

дисгармоничны. В частности, индивид перегружен множеством внутренних конфликтов, вплоть до патологических, в то же время в обществе может наблюдаться «революционный невроз». Генезис и эволюцию основных форм поведения с учетом бессознательного фактора ученый анализирует в своем первом крупном произведении, написанном еще в молодости, до Первой мировой войны под названием «Преступление и кара, подвиг и награда» [3, с. 305–360]. В своем научном труде П. Сорокин пытается исследовать фактор бессознательного и его влияние на социальную организацию.

Существует постклассическая концепция коллективного бессознательного. Она разработана К.Г. Юнгом. Ее сущность очень точно отразил В.И. Овчаренко. По его мнению, «коллективное бессознательное обозначает «совокупность исследуемых людьми универсальных неосознаваемых психических структур, механизмов, архетипов, инстинктов, импульсов, образов и т.д., передаваемых от поколения к поколению как субстрат психического бытия, включающий в себя психический опыт предшествующих поколений. Согласно Юнгу, основное содержание коллективного бессознательного составляют инстинкты и архетипы» [4, с. 345]. С инстинктами все более или менее ясно, особенно их животный аспект. В психологии XX в. существует идея об инстинкте к смерти, влечении к агрессии и деструкции. Кстати, подобной идеи придерживался и З. Фрейд. В то же время В.И. Овчаренко явление «танатос» дополнил «эросом» – противоположным инстинктам сексуальности, жизни и самосохранения [5, с. 790]. В истории человечества это особенно ярко проявляется в эпоху революций, когда разрушают старое, чтобы «построить новый мир». Пример тому – исследования революционного невроза французского народа [6]. Таким образом, в коллективном бессознательном «прописано» чередование хаоса и порядка, где на обломках хаоса выстраивается новый социальный порядок.

Понятие архетипа, проявляющегося во времена революционных событий, требует уточнения. По мнению В.И. Овчаренко, этот термин обозначает «суть, форму и способ связи наследуемых бессознательных первичных человеческих первообразов и структур психики, обеспечивающих основу поведения, структурирование личности, понимание мира, внутреннее единство и взаимосвязь человеческой культуры, и взаимопонимание людей» [7, с. 59]. Архетипов, по мнению К. Юнга, может быть бесконечное множество. По значимости их влияния на поведение человека можно выделить архетипы Персона, Тень, Анима, Анимус, Самость и др. Кратко остановимся на конфликтах взаимодействия архетипов Персона и Тень.

Архетип Персона – по сути, это роль, навязанная коллективной психикой. Другими словами, это маска, навязываемая архетипом «успешная роль», которая расщепляет сознание личности. Это приводит к надломам, расстройствам и неврозам. Персона – это как бы временная функциональная роль индивида, поэтому, часто сам человек оказывается совсем другим. По мнению З. Фрейда, наиболее темной половиной личности является архетип «Тень», в то же время весьма необходимая в реальной жизни, хотя ее отрицательные аспекты подавляются, но спонтанно, темные силы периодически прорываются в мир сознания. При неврозе Тень ассоциируется с чем-то низким, темным. Тень в отличие от других вышеописанных архетипов расположена очень близко к «Я», сознанию. В экстремальных ситуациях Архетип Персоны пробуждает Архетип Тени.

По нашему мнению, «круговорот» архетипов является запускающим механизмом революционных событий и коренной трансформации личности. Вышеописанный механизм функционирует в первой структуре личности.

К.Г. Юнг так охарактеризовал влияние коллективного бессознательного на сознание. Оно (сознание) «теряет свою направляющую власть. Оно незаметно становится ведомым, в то время как бессознательный и неличностный процесс постепенно берет руководство на себя. Так сознательная личность, не замечая того, становится фигурой среди других, передвигаемой по шахматной доске невидимым игроком» [8, с. 52]. Этот феномен психического поля проявляется, когда определенная масса людей объединяется в толпу.

Наши исследования в русле аналитической психологии показали, что в самоорганизующейся толпе у ее участников исчезает сознание и активизирует свое страшное масштабное проявление *коллективное бессознательное*. Из триады эмоционально-смысло-волевого поля начинает проявляться или эмоциональный, или волевой аспект. Иногда они усиливают друг друга и накладываются друг на друга. Первые два архетипа «Персона» и «Тень» предстают во всей своей жестокости. Человек, особенно в западной культуре, испытывает страх бессознательного и иррационального опыта.

Вывод, который следует из анализа пяти архетипов К. Юнга: отрицание их существования приводит к тому, что в поведении личности начинают проявляться невротические и психотические расстройства как на индивидуальном, так и на массовом уровнях. В массовых исторических событиях садизм и массовая истерия сопровождали революционные потоки толпы. В научной и художественной литературе в поведении толпы ярко показаны патологические влечения и низменные потребности

людей [9, с. 119–129]. Следовательно, ранее неструктурированные революционные мысли П. Сорокина в современных исследованиях обрели определенные очертания – концепции.

Так, В.А. Ковалев уточняет, что «в отличие от многих современных исследователей, акцент Сорокин делает на психологические и даже "биологические" стороны революционных процессов, когда в ходе их культурная оболочка "слетает" с человека как "общественного животного" и развязывает его самые дикие инстинкты. Социальная революция – это когда природа как бы берет верх над культурой и социальностью» [10, с. 62]. Естественно, на концепцию революции оказали огромное влияние подходы И.П. Павлова и В.М. Бехтерева, а также социально-психологические исследования того времени. Со многими из знаменитых ученых П. Сорокин был знаком лично, с некоторыми работал в университете.

В «Социологии революции» выявляются причины этого страшного для общества и государства явления. П. Сорокин указывает на основные инстинкты, ущемление которых приводит к катастрофическому взрыву революций. Среди них – 1) пищевые рефлексы; 2) рефлексы индивидуального самосохранения; 3) рефлексы группового самосохранения; 4) потребность в жилище, одежде, тепле; 5) рефлексы половые; 6) инстинкт собственности; 7) инстинкт самовыражения и собственного достоинства и др. [11, с. 266–294]. *Резонансным оказалось написание книги о страшном голоде в России. Ее издание синхронно совпало после революции с массовым голодом в стране. Содержание исследования, проведенного П. Сорокиным, не понравилось большевикам. Почти весь тираж книги был уничтожен, а набор рассыпан. В дальнейшем, во время Второй мировой войны, ученый подвел интегративный итог исследований о социальных катастрофах. Четыре монстра: войны, революции, голод и эпидемии были сведены в книге «Человек и общество в условиях бедствий» [12].*

Анализируя «Социологию революции», исследователь М.В. Ломоносова отмечает, что П. Сорокин выделяет большое количество факторов наступления революционных потрясений: «Ему удалось выявить некий "идеальный тип" причины революции, ее модель, которая обретает свои характеристики в зависимости от исторического периода и общества, в котором происходит революция. Поскольку он считает, что поведение человека представляет собой сложный комплекс актов (рефлексов, инстинктов), наследственных или безусловных, и актов, (реакций, рефлексов) приобретенных, условных, то *ущемление главных инстинктов и рефлексов у значительной части общества, невозможность их минимально-необхо-*

димого удовлетворения, с одной стороны, и неспособность социальных групп, защищающих порядок и обладающих всей совокупностью средств и инструментов власти, противостоять усилившимся попыткам низвержения существующего строя, с другой стороны, приводят к революционным потрясениям» [13, с. 38]. Революция воздействует на все сферы общества, особенно на экономику. Испытав все ужасы революционных потрясений, П. Сорокин изменил свою точку зрения на феномен революции. В. А. Ковалев уточняет: «По итогам революционных событий Сорокин пришел к выводу, что вместо революции, безусловно, предпочтительнее реформы» [10, с. 57].

Хотя П. Сорокин в работе «Система социологии» исследует факторы возникновения, сохранения и исчезновения простых коллективных форм, космические факторы изучены им недостаточно глубоко [14, с. 248–343]. В то же время другой российский ученый А. Л. Чижевский в аналогичных исследованиях выявляет удивительную связь между максимумом вспышек на солнце и различными массовыми явлениями на земле [15]. Оказывается, время солнечной активности синхронно совпадает по времени с войнами, эпидемиями и голодом на нашей планете, по крайней мере с момента астрономических наблюдений за солнечным светилом. В его работах приводятся графики совпадений этих двух проявлений максимумов: космологических и социальных. С позиции науки выявлена очень высокая корреляционная зависимость в развитии природы и общества в определенные периоды.

Сопоставление синхронных дат показывает, что революции в истории России совпадают с пиками солнечной активности. Так, максимумы солнечных вспышек совпадают с революциями 1905 и 1917 г. в России. Мы предполагаем, что мощная социалистическая социальная система, которая образовалась после Второй мировой войны, в процессе функционирования начала давать сбой. Вспомним события в Венгрии – 1956 г., в Чехословакии – 1968 г., в Польше – 1980 г. и т. д. Можно проследить совпадения ритмов «оранжевых революций» и максимумов вспышек на солнце.

Следовательно, здесь прослеживается идея циклов по аналогии с длинными волнами экономиста Н. Д. Кондратьева. Исследователь А. В. Фомина *вскрыла* данную закономерность для макроэкономики [16]. Социальные циклы имеют другую длительность, равную примерно двенадцати годам. Таким образом, трактовки исторических революционных событий эпохи застоя по крайней мере некорректны. Революционер не может повести за собой мнимую толпу, если не созрела революционная ситуация, и именно она запускается космическим фактором в определенный вре-

менной промежуток. Пассионарий может только присоединиться к реальной, существующей революционной толпе и на гребне социальной волны возглавить ее. Если в стране такой волны нет, то усилия любого харизматического революционера будут тщетны, пример тому – Че Гевара и его бессмысленная смерть за высокие идеалы в чужой стране.

Тем самым мы вплотную подошли к интерпретации особенностей поведения П. Сорокина на изломе эпох, определяемые инстинктами и архетипами коллективного бессознательного первого слоя структуры личности. В его биографии наблюдаются как периоды стабильной революционной деятельности, так и периоды хаоса. Их синхронность совпадает с динамикой нелинейной социально-экономической системы общества. Важнейшим переломным моментом в его жизни стал выбор между жизнью и смертью. За свою деятельность против установившейся власти большевиков он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. После освобождения и дальнейшей безрезультатной борьбы против власти большевиков ему грозил реальный расстрел. П. Сорокин выбрал жизнь и написал в газету «Правда» письмо, в котором отказывался от борьбы с властью, заявил о выходе из партии эсеров и решении посвятить себя работе в области науки и просвещения.

Подобное решение вызвало неоднозначную реакцию у тех, кто многие годы знал П. Сорокина как борца против большевизма. Его поступок, не адекватный пассионарности, не был понят в России. Его авторитет как революционера в среде эмиграции Европы и США резко упал. Многие сподвижники от него отвернулись. Другая политическая сторона во главе с В. И. Лениным умело использовала факт его раскаяния в своих целях: необходимо было показать всему цивилизованному миру, гуманность новой власти к оступившейся интеллигенции. В. И. Ленин написал свою знаменитую работу, посвященную П. Сорокину [17, с. 188–197]. Позже, в 1922 г., П. Сорокин был «выслан из России вместе с большой группой ученых и литераторов на так называемом философском пароходе (по указанию Ленина)» [18, с. 568]. В структуре личности П. Сорокина произошли необратимые изменения: он попал в другую страну, где действовали другие архетипы коллективного бессознательного.

Далее необходимо рассматривать личность П. Сорокина не как революционера, а как ученого с мировым именем. Хотя позже советская власть не проявила инициативы, чтобы дать ему возможность побывать в СССР. По воспоминаниям многих современников, которые работали вместе с ним в крупнейшем университете мира, приехать

в советскую Россию ему очень хотелось. Он жаждал посмотреть, как изменилась жизнь в новом обществе.

Опираясь на понятия новой науки синергетики, можно поставить акцент, что важную роль в этом играет и политическая составляющая как запускающий аттрактор. Во время революционных событий 1917 г. множество революционеров-лидеров были отпущены из тюрем, возвращались из сибирской ссылки и оказывались на гребне волны революционных событий в стране. Самый незначительный перевес того или иного лидера, его поддержка задавали в обществе того времени точку бифуркации, так называемую предполагаемую траекторию движения страны в будущее. В истории такой перевес с учетом ряда динамичных революционных факторов получили именно большевики, хотя, несомненно, реально существовали и другие варианты траекторий развития страны, но они по ряду причин оказались не реализованными, например траектория эсеров.

2. *Сознание биологическое.* Вторая структура личности представляет собой сознание биологическое. По биологическим законам живет революционная толпа. Индивидуальное сознание конкретного человека как таковое отсутствует. Чаще всего люди, составляющие толпу, незнакомы друг с другом. Человек находится в жестких тисках социально-психологических феноменов толпы. В процессе взаимодействия людей в толпе действуют инстинкты самосохранения, агрессии, слепое подчинение действиям и эмоциям окружающих людей. В то же время очень сильно эмоциональное заражение толпы. Источник его распространения не только от окружающих, но и от агитаций лидера. Речи выступающих ораторов чаще всего построены на коротких лозунгах, например, во времена Октябрьской революции 1917 г. такими лозунгами были: «Фабрики – рабочим!», «Земля – крестьянам!», «Власть – советам!». Часто выступления *обращены* не к индивидуальному сознанию человека, так как оно заблокировано, а к эмоциям и действию. Поэтому в действиях и поступках людей очень мало логики, они действуют по принципу «стимул – реакция».

События революционных лет в России в документах и научной исторической литературе расписаны по дням и часам. Чтобы глубже понять психологическое состояние людей того времени, приведем воспоминания П. П. Заварзина. Он был руководителем охранных отделений ряда городов России. В своих мемуарах о начале русской революции очень точно подметил активизацию биологического сознания у людей 28 февраля 1917 г. «...Тут же находился и мой вестовой Дмитрий, которому я сказал "Затопи печку". На что он ответил:

– Нам приказано больше вам не служить, а за вами наблюдать, чтобы было все в порядке.

– Да что ты, белены объелся, что ли? – возразил я, на что он логично ответил:

– Когда вы были моим начальником, я вас слушал, а теперь я ваше начальство и вы слушайте меня. Теперь "ты" нет и "вы", дело серьезное, у нас во дворе революция, а вы все свое и эксплуатируете рабочий класс» [19, с. 133–134].

Четко функционирующая государственная машина начала разваливаться. Социально-политические процессы двигались к точке необратимости. Пирамида власти пришла в движение и начала переворачиваться: «кто был никем, тот станет всем». Через день П. П. Заварзин в своих записках отмечает: «Всюду праздная толпа наполняет улицы; солдаты, оборванцы, бабы и рабочие, студенты и студентки, масса пьяных; офицеров не видно. Трамваев и извозчиков нет. Лишь на военных и конфискованных автомобилях проезжают по направлению района, где находится Государственная дума, рабочие, какие-то типы, не то учащиеся, не то хулиганы, офицеры и интеллигенты, завернувшиеся с носом в воротники пальто. Это новая власть вступает в свои права» [19, с. 135]. Это было начало хаоса для революционной страны. Остановимся на ряде проблем, поднятых в научных работах П. Сорокина.

М. В. Ломоносова анализирует основную работу П. Сорокина «Социология революции», которая посвящена революционным событиям того времени [13, с. 34]. Эта работа весьма значима для исследования как биографии ученого, так и его творческого наследия. В ней ярко показана связь между его концепцией и понятиями социальной стратификации и мобильности. История человечества за десять тысяч лет его сознательного существования сотни раз сопровождалась социальными взрывами и потрясениями. Иногда они трагически заканчивались для управленцев страны. Поэтому проблемы социального хаоса, которые периодически сменяет внешне упорядоченное функционирование социальной структуры общества, нельзя недооценивать. Сейчас, когда произошла переоценка ценностей людей, требуется новый подход к анализу и переоценке влияния революции на общество далекого 1917 г.

Научная работа «Социология революции» П. Сорокина после первого издания на протяжении почти ста лет неоднократно переиздавалась в США и за рубежом. Издан этот научный труд сейчас и у нас в России. Мы проанализировали влияние на поведение П. Сорокина двух личностных факторов: 1) политической деятельности; 2) совместной работы с В. М. Бехтеревым и И. П. Павловым. Так как психология была заложена в основу его методологического подхода, это

послужило долголетию его научного труда. Это очень точно подметил Л. Н. Гумилёв. Для больших общностей людей смена эпох наполнена многочисленными сжатыми событиями, которые по истечению времени можно трактовать в русле психологической концепции исследования. Это дает возможность сместить предмет исследования в иную плоскость: на то, что «основа этнических отношений лежит за пределами сферы сознания — она в эмоциях: симпатиях-антипатиях, любви-ненависти. И направление этих симпатий-антипатий вполне обусловлено для каждого этноса» [20, с. 447]. Это так же можно использовать для исследования большого социального коллектива.

В другой своей научной работе «Социальная мобильность» П. Сорокин смещает акцент с причин и процессов революции на функциональные параметры [21]. В частности, он обращает внимание читателя на процесс вертикальной и горизонтальной мобильности в социальной пирамиде. Если ее как таковой не существует или она запаздывает, то происходит революционный взрыв, выравнивающий положение в стратах и способствующий спонтанному делению общества на новые социальные слои и группы.

Соответственно с этим П. Сорокин выделяет в динамике революции два этапа. На первом этапе высшие социальные слои уничтожаются, их восполняют энергичные люди из низшей страты. На втором этапе начинают действовать запаздывающие обратные связи, наступает обратная циркуляция [13, с. 41–43]. Социально-политическая система стремится восстановить устойчивое равновесие. Немаловажное значение в поиске новой социальной «ниши» имеет для индивида биологическое сознание.

У людей с революционной судьбой самые теплые воспоминания оставили «тюремные университеты», которые они «заканчивали» в царских тюрьмах. Прошел такие университеты и П. Сорокин, отметив при этом их гуманную атмосферу. Исследовательскую и мыслительную подготовку он прошел именно в них. П. Сорокин много читал труды философов, социологов, экономистов, психологов, а также учения различных политических течений. В царских тюрьмах это разрешалось в отличие от тюрем большевиков, куда П. Сорокин попадал впоследствии. Во-первых, это наложило на научную деятельность определенный мировоззренческий отпечаток, что помогло в работе профессором в настоящих, реальных университетах России и за рубежом. Во-вторых, он сформировал в себе энциклопедическую тягу к знаниям. В-третьих, воспитал в себе ответственность активно писать научные труды в любых экстремальных условиях холода, голода и резкой критики его идей.

Революционный поток «нес» личность П. Сорокина через многочисленные препятствия для того, чтобы он мог найти свое место в новой социальной структуре общества.

3. *Сознание социокультурное.* Третья структура личности определяется социокультурным сознанием. По мнению П. Сорокина, на бессознательном и сверхсознательном уровнях отсутствует какое-либо понятие «эго» (Я). В то же время весьма специфичное «Я» существует на уровне социокультурного сознания. Здесь «Я» личности многолико. Его спектр весьма многообразен, так как индивид связан, ассоциирован с рабочей группой, семьей, деятельностью всевозможных организаций, политическими партиями, религиозными группами и т.д. По сути, интегрированное «Я» и общая система ценностей есть результат их векторной интеграции. Все элементы культуры, убеждения, вкусы, ценности, паттерны поведения должны быть у человека в системной гармонии. Если же группы и ценности противоположны друг другу, то и все «Я», а также ценности, которые отражают его связь с этими группами, будут находиться в энергетическом конфликте.

Следовательно, взаимодействие малых и больших групп определяет гармонию или дисгармонию множества «Я» в личности. Во втором случае это провоцирует девиантное поведение личности, сопровождающееся психическим напряжением, нервными срывами, умственными расстройствами и даже самоубийствами. П. Сорокин делает вывод, что «Я» как микрокосм отражает макрокосм групповых связей и привязанностей индивида. Если личность теряет душевное равновесие, то она будет находиться в болезненном кризисе. Для выхода из этого состояния необходима перестройка «Я», которая осуществляется реорганизацией ценностных систем и групповых связей. Поэтому П. Сорокин в трудные минуты как в России, так и за рубежом всегда находил возможность духовно «пообщаться» с природой, побывать в таинственном лесу, на берегу медленно текущей реки или окутанного туманом озера, восхититься красотой фауны и флоры. Природа придавала ему новые физические силы, творческую психическую энергию и гармоничную целостность с различными структурами динамичного общества. В частности, подобные возвраты в «психологическое равновесие» давали ему возможность наполняться психической энергией и активно заниматься научной деятельностью.

История многогранна, как и различные научные школы, которые ее изучают и по-своему трактуют. С легкой руки доктора исторических наук Л. Н. Гумилёва в науку введен ряд новых понятий. Впоследствии им была обоснована новая концепция. Среди понятий отметим так называемое

«пассионарное поле». Оно связано с космосом и в определенные периоды является запускающим фактором для рождения нового этноса на земле. Надо отметить, что это поле распространяется по поверхности земли ограниченными полосами шириной несколько сотен километров. Следующие противоположные понятия «пассионарии» и «субпассионарии» дополняют друг друга. Если первый тип личности участвует в рождении новой социально-культурной системы, то второй тип личности принимает активное участие в ее разрушении [20]. Исторические события России объяснены ученым с точки зрения пассионарной теории этногенеза (большого коллектива). Л. Н. Гумилёв считает, что современность мнима, а история реальна. Для нее характерна смена эпох и культур. По его мнению, история – это «постоянные изменения, вечная перестройка кажущейся стабильности» [22, с. 6].

Для изучения человеческой истории исследователь предлагает оперировать несколькими параметрами, в их числе – пространство, время, а также наличие в биосфере определенных целостностей – этносов. Географический фактор влияет на этнос, формируя определенные правила поведения, стереотипы и традиции большого коллектива людей. Параметр времени может быть линейным, циклическим и специфично колебательным. В последнем случае в зависимости от насыщенности событий в нем можно выделить определенные временные отрезки. Именно дискретные временные отрезки помогают понять ход исторических событий, их последовательность и взаимосвязь. Подобное прерывистое время Л. Н. Гумилёв инновационно применяет к человеческой истории. В отличие от статичной, застывшей истории она трактуется как динамичная. В возникновении и распаде этносов важную роль играет параметр пассионарности. Это как бы определенный критерий заряда совместной психической энергии людей. Нулевой уровень равновесия с природой (гомеостаз) определяет жизнь тихого обывателя. В свою очередь, взаимодействие между этносами и внутри этноса создает определенный уровень пассионарного напряжения системы со всеми вытекающими последствиями разрушения гармонии [22, с. 7–22]. Надо отметить, что в связи с этим ученый предложил своеобразную концепцию о влиянии на Русь татаро-монгольского нашествия. С точки зрения синергетики встретились две социальные культуры: одна связана со стабильным географическим фактором, другая – с социальной культурой, динамичной, «диссипативной», способной быть ядром самоорганизации в консервативных культурах. По существу, эти культуры определяют два различных типа поведения людей.

В своих поздних работах, в США, в частности книге «Социальная и культурная динамика» П. Сорокин предвосхитил циклическую смену двух глубоко различных типов культур [23, с. 45]. Одна из культур – чувственная, основанная на материальных потребностях, другая культура идеациональная, основана на духовных потребностях. В царской России революционеров всех типов можно было условно подразделить на две категории: первые – это те, кто участвовал в борьбе за улучшение материального положения рабочих и крестьян; вторые посвящали свою жизнь борьбе за светлое будущее. Поэтому был сформирован и формировался особый тип человеческой личности с определенной структурой психики и поведения с явно противоположными ориентирами и целями. В особенности такой процесс стал необратим после революции 1905–1906 гг.

В. И. Ильин исследует пассионарный фактор в анатомии русской революции 1917 г. Он пишет, что вследствие изменения экзистенциального кода личности «тип обывателя, целиком погруженного в повседневность мирного выживания, постепенно был оттеснен на задний план самоотверженно пассионарным типом, одухотворенным идеальными целями. Эта трансформация личности протекала в контексте глубокого культурного сдвига, который можно описывать в терминах перехода от чувственной культуры, где главным элементом был обыватель, к культуре идеациональной, главным героем которой стал пассионарий, мотивируемый не логикой повседневной борьбы с материальными проблемами и погоней за чувственными удовольствиями, а идеальными целями» [24, с. 77].

В 1917 г. *противоречия* различных групп верхушки революционеров достигли максимума. Личность обывателя различных сословий имела сходство по своему отношению к миру. В процессе пассионарной деятельности революционеров произошла поляризация личности обывателя со всеми вытекающими последствиями. Социокультурное сознание революционеров реализовалось через революционную толпу, в ее поведение и действия. Обыватель превратился в пассионария-революционера.

Методология П. Сорокина в «Социальной и культурной динамике» базировалась на исследовании 25 веков западной цивилизации. В своей работе ученый часто обращался к биологическому редукционизму, то есть сложные явления сводил к более простым. Ему в этом помогала большая группа ученых, в основном русских. Причем, проводя фрагментарные теоретические исследования и сводя их в таблицы, они не знали общей концепции своего руководителя. Важно отметить, что П. Сорокин ввел качественно-количественные показатели внутренних социальных нарушений

ний на трех уровнях: персональном, групповом и уровне суперсистемы. Обобщая итоги одного из самых масштабных исследований, ученый делает интересные выводы прикладного характера по феномену революции: 1) бескровной революции не существует; 2) развеян миф о дисциплинированных и недисциплинированных народах; 3) продолжительность революционных волнений составляет всего лишь несколько недель. Причем из двух этапов (революция и контрреволюция) первый этап разрушений весьма короткий.

Важно отметить, что в приоритете у П. Сорокина суперсистемы. При этом единицей социологического анализа у него выступает не страна (государство), а цивилизация с ее уникальным набором ценностей, где волнения из одной страны, как пламя, может распространиться на другие страны. Пример этого – современная волна «цветных революций» постсоветских стран, переметнувшаяся на страны арабо-мусульманского мира. Следовательно, макросоциологическая теория на основе прошлого и настоящего дает возможность прогнозировать пространственно-временные политические изменения [13, с. 43–53]. Это важно, так как сами революции начинаются спонтанно и прогнозировать их весьма сложно.

П. Сорокин в основополагающей системной работе «Социология революции», которая только через восемьдесят лет после написания была опубликована в нашей стране, дает глубокий и всесторонний анализ изменения поведения людей в эпоху революций. Часто революции начинаются из-за неспособности власти сдерживать социальное напряжение. Новыми лидерами нередко становятся военные или фанатики, которые к тому же неэффективны в своей управленческой деятельности.

В качестве примера выделим некоторые личные связи П. Сорокина на переломе эпох. На перепутье России, во время «перерождения» Февраля в Октябрь, П. Сорокин был личным секретарем председателя Временного правительства А. Ф. Керенского. В ситуации двоевластия *личность его руководителя* была очень противоречивой. С одной стороны, он был юристом и пытался блестящими речами, составлением резолюций «закрутить колеса государственного механизма» в нужном направлении. По мнению П. Сорокина, на пределе сил А. Ф. Керенский пытался работать в правовом поле. Он был ослеплен блеском звезды социализма, хотя на закате карьеры, когда А. Ф. Керенский уже не был нужен новому обществу России, его поведение резко изменилось. По мнению П. Сорокина, его личность представляла собой жалкое зрелище.

С другой стороны, А. Ф. Керенский был под очень сильным влиянием «бабушки русской

революции» Е. К. Брешко-Брешковской. Он поселил ее в одной из комнат Зимнего дворца и, как амулет, возил с собой по городу и на фронтах [25, с. 23, 26]. Она была одним из организаторов партии социалистов-революционеров (эсеров). На фотографии того времени она была за рукоде-лием и имела весьма добрый взгляд, хотя в революционных делах была очень жестока. О «делах» ее сподвижников и «воспитанников»: В. М. Чернова, М. Р. Гоца, Г. А. Гершуни, Б. В. Савинкова, Е. Азефа, М. Спиридоновой, И. Каляева и др. не стоит и упоминать.

При этом необходимо отметить, что идеология эсеров по-разному трактуется в эпоху застоя и новых исторических исследованиях. Например, в новых энциклопедиях для молодежи подчеркивается, что их идея социализации земли пользовалась огромной популярностью в деревне [26, с. 371]. П. Сорокин с детства впитал в себя образ жизни крестьянства, поэтому идеи большевиков ему не были близки. Спонтанные противоречия реальной жизни часто оказывали решающее влияние на его мечущуюся личность.

Исследователь В. И. Ильин анализирует жизненный путь П. Сорокина. «Сельский подросток из предельно глубокой российской глубинки (Коми край) вдруг оказывается охваченным жадной знания и отправляется в Санкт-Петербург. Это уже шаг от личности чувственной к идеациональной. На втором этапе его жизнь определяется интересом к науке, что является разновидностью духовных потребностей. Однако от изучения общества он быстро переходит к следующей фазе – к стремлению его изменить. Так, сельский подросток, а затем прилежный студент превращается в революционера, примкнувшего к одному из наиболее радикальных крыльев русского освободительного движения. Переплетение множества факторов привело к кардинальной смене мировоззрения» [24, с. 82]. В обществе наступила эпоха борьбы революционных сил за идеалы, чаще всего мнимые. Средства, которые применялись для достижения цели, базировались на макевиализме: достичь поставленной цели любой ценой. Хотя пассионариями в этот принцип была внесена некоторая корректировка: даже ценой собственной жизни.

4. *Сверхсознание*. Это последняя структура в модели личности. По классическому определению это высшая форма творческой энергии человека. По мнению П. Сорокина, такая структура присуща деятельности творческих личностей. Особенно ярко она проявляется у людей, отмеченных гениальностью. В истории человечества на основе *рационального* мышления, а также подпитки этого потока сознания дополнительным источником психической энергией были сделаны все величайшие открытия и достижения в области

культуры, науки, техники и искусства. Не является исключением и творчество П. Сорокина. Отметим тезисно функциональную реализацию этой структуры в его личности.

В своей научной деятельности П. А. Сорокин предвосхитил философский вопрос о «преступлении и «подвиге». Именно эта проблема оказывалась в эпицентре революционных событий. Часто полярную оценку давали современники тех событий и новые поколения людей, во времени весьма от них отдаленные [3, с. 128–167]. Богатый теоретический и практический опыт П. А. Сорокина был обобщен в виде учебника. В нем лейтмотивом проходило учение о факторах поведения и механике общественных процессов [27, с. 70–188]. В нем были систематизированы и сконцентрированы воедино социально-психологические факторы, влияющие на поведение людей.

П. Сорокин свято верил в силу религии, этики. Подростком он реставрировал иконы, купола церквей в селах Коми. В 60-е гг. он посылал свои книги, результаты исследований первым лицам государств, в том числе СССР и США, получал в ответ благодарственные письма, но лидеры стран в своей политике мало руководствовались его идеями. Зато его книги переведены на языки всех континентов планеты. Ученого приглашали быть председателем многочисленных международных конференций.

К концу своей жизни П. Сорокин уделял особое внимание исследованию альтруистической любви. Это очень сильный противовес злу, насилию, убийству на нашей планете. У него даже появился спонсор Э. Лилли, который финансировал этот проект. Под эту проблему в Гарварде был создан исследовательский центр, который П. Сорокин возглавил. Однако в научном мире к исследованию данной проблемы отнеслись прохладно и не воспринимали серьезно.

Энциклопедичность П. А. Сорокина во многих областях знаний, таких как философия, социоло-

гия, психология, история и ряда других наук, позволила его идеям прожить более ста лет. Сейчас многие исследователи перечитывают его научные труды для поиска разрешения проблем нового мира. Они до сих пор актуальны. Исследователи рассматривают его интегративное, структурное видение мира под углом зрения новых методологических и постнеклассических подходов не только для исследования истории XX в., века революций, но и для прогноза социальных потрясений в будущем. В нашей стране готовится издание его основных научных трудов, которые оказали большое влияние на общественное сознание России и зарубежных стран. В далеком прошлом он был революционером. Для нас Питирим Сорокин является революционером в науке. Он еще раз подтвердил, что приращение научного знания возможно на интеграции различных наук.

Выводы. В статье мы раскрываем связь между траекторией жизненного пути личности П. Сорокина и содержанием его научных книг, спецификой его поведения и поступков во времена хаоса революции 1917 г. и тенденцией упорядочивания больших социальных систем. Рассматриваем особенности становления его личности: философских убеждений, политических взглядов, нравственного стержня на разных этапах его жизни во время хаоса и порядка изменяющихся социальных систем. Естественно, ученый иногда ошибался и заблуждался в жизни, но его вектор исследователя, кипучая энергия, черты характера могут являться образцом и примером для окружающих.

Памятником ему стали многочисленные книги, которые изучают студенты всех университетов мира, в том числе современной России. Объему его научных работ мог бы позавидовать любой научно-исследовательский институт. Работы ученого П. Сорокина отличаются глубиной, научной строгостью и не теряют своей актуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорокин П. А. Долгий путь: автобиограф. роман. Сыктывкар: Союз журналистов Коми ССР: Шыпас, 1991. 304 с.
2. Лейбин В. М. Предсознательное // Психоанализ: новейшая энцикл. Минск, 2010.
3. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. Москва: Астрель, 2006. 618 с.
4. Овчаренко В. И. Коллективное бессознательное // Психоанализ: новейшая энцикл. Минск, 2010.
5. Овчаренко В. И. Танатос // Психоанализ: новейшая энцикл. Минск, 2010.
6. Революционный невроз / сост. А. К. Боковиков. Москва: Ин-т психологии РАН: КСП+, 1998. 576 с. Содерж.: Психология французского народа / А. Фулье. Революционный невроз / О. Кабанес и Л. Насс.
7. Овчаренко В. И. Архетип // Психоанализ: новейшая энцикл. Минск, 2010.
8. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. Москва: Академ. проект, 2009. 188 с.
9. Белокопытов Ю. Н., Панасенко Г. В. Бессознательное как виртуальная реальность, обуславливающая спонтанное поведение личности // Сибирский педагогический журнал. 2018. №2. С. 119–129.
10. Ковалев В. А. Питирим Сорокин о социологии революции: анализ катастрофического опыта – уроки и прогнозы для современности // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. Вып. 1. С. 54–76.

11. Сорокин П. А. Социология революции // Человек. Цивилизация. Общество. С. 266–294. Москва, 1992.
12. Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. Санкт-Петербург: Мирь, 2012. 336 с.
13. Ломоносова М. В. Революция как социальное явление в научном наследии Питирима Сорокина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. Вып. 1. С. 34–53.
14. Сорокин П. А. Система социологии. Москва: Астрель, 2008. 1008 с.
15. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. Москва: Мысль, 1976. 367 с.
16. Фомина А. В. Циклы Кондратьева в экономике России. Санкт-Петербург: Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева, 2005. 146 с.
17. Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва, 1969. Т. 37. С. 188–197.
18. Щукин А. Н. Сорокин Питирим Александрович (1889–1968) // Кто есть кто в русской истории. 2000 известных россиян. Москва, 2011. С. 567–568.
19. Заварзин П. П. Жандармы и революционеры // «Охранка». Воспоминания руководителей охранных отделений. Москва, 2004. Т. 2. С. 5–138.
20. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Москва: ДИ-ДИК, 1997. 640 с.
21. Сорокин П. А. Социальная мобильность. Москва: Academia: LVS, 2005. 588 с.
22. Гумилев Л. Н. От Руси до России. Москва: АСТ, 2017. 541 с.
23. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. 1054 с.
24. Ильин В. И. Штрихи к анатомии русской революции: культурный сдвиг начала XX века // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. Вып. 1. С. 77–84.
25. Наша история. 100 великих имен. Вып. 72. Александр Керенский. Москва: Де Агостини, 2011. 32 с.
26. История России. От Петра Великого до Первой мировой войны. Ч. 2 / отв. ред. М. Боярский, М. Тонконогова. Москва: Мир энциклопедий Аванта+: Астрель, 2011. 479 с.
27. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии; Статьи разных лет. Москва: Наука, 1994. 560 с.

REFERENCES

1. Sorokin P.A. *A long way: autobiogr. novel*. Syktyvkar, Soyuz zhurnalystov Komi SSR, Shypas, 1991, 304 p. (In Russ.).
2. Leibin V.M. Preconscious. *Psikhoanaliz: noveishaya entsikl.* Minsk, 2010. (In Russ.).
3. Sorokin P.A. *Crime and punishment, feat and reward: a sociological study on the basic forms of social behaviour and morality*. Moscow, Astrel', 2006, 618 p. (In Russ.).
4. Ovcharenko V.I. Collective unconscious. *Psikhoanaliz: noveishaya entsikl.* Minsk, 2010. (In Russ.).
5. Ovcharenko V.I. Thanatos. *Psikhoanaliz: noveishaya entsikl.* Minsk, 2010. (In Russ.).
6. Bokovikov A.K. (comp.). *Revolutionary neurosis*. Moscow, In-t psikhologii RAN, KSP+, 1998, 576 p. Cont.: *Psychology of the French people* by A. Fouillee. *Revolutionary neurosis* by A. Cabanes and L. Nass. (In Russ.).
7. Ovcharenko V.I. Archetype. *Psikhoanaliz: noveishaya entsikl.* Minsk, 2010. (In Russ.).
8. Jung K.G. *Consciousness and the unconscious*. Moscow, Akadem. proekt, 2009, 188 p. (In Russ.).
9. Belokopytov Yu. N., Panasenko G. V. The unconscious as a virtual reality responsible for spontaneous behavior of a person. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*, 2018, no. 2, pp. 119–129. (In Russ.).
10. Kovalev V.A. Pitirim Sorokin on the sociology of revolution: analysis of catastrophic experience – lessons and forecasts for modern times. *Vestnik Syktyvorskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*, 2017, no. 1, pp. 54–76. (In Russ.).
11. Sorokin P.A. The sociology of revolution. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*. Moscow, 1992, pp. 266–294. (In Russ.).
12. Sorokin P.A. *Man and society in the face of disasters: the impact of war, revolution, famine, and epidemic on human intelligence and behavior; social organization, and cultural life*. Saint Petersburg, Mip', 2012, 336 p. (In Russ.).
13. Lomonosova M. V. Revolution as a social phenomenon in the scientific heritage of Pitirim Sorokin. *Vestnik Syktyvorskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*, 2017, no. 1, pp. 34–53. (In Russ.).
14. Sorokin P.A. *Sociology system*. Moscow, Astrel', 2008, 1008 p. (In Russ.).
15. Chizhevsky A.L. *Earthly echo of solar storms*. Moscow, Mysl', 1976, 367 p. (In Russ.).
16. Fomina A. V. *Kondratiev's cycles in the Russian economy*. Saint-Petersburg, Mezhdunar. fond N.D. Kondrat'eva, 2005, 146 p. (In Russ.).
17. Lenin V.I. The valuable admissions of Pitirim Sorokin. *Polnoe sobranie sochinenii*. 5th ed. Moscow, 1969, vol. 37, pp. 188–197. (In Russ.).

18. Shchukin A. N. Sorokin, Pitirim Aleksandrovich (1889–1968). *Kto est' kto v russkoi istorii. 2000 izvestnykh rossiiyan*. Moscow, 2011, pp. 567–568. (In Russ.).
19. Zavarzin P. P. Gendarmes and revolutionaries. «Okhranka». *Vospominaniya rukovoditelei okhrannykh otdelenii*. Moscow, 2004, vol. 2, pp. 5–138. (In Russ.).
20. Gumilev L. N. *Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*. Moscow, DI–DIK, 1997, 640 p. (In Russ.).
21. Sorokin P. A. *Social mobility*. Moscow, Academia, LVS, 2005, 588 p. (In Russ.).
22. Gumilev L. N. *From Rus' to Russia*. Moscow, AST, 2017, 541 p. (In Russ.).
23. Sorokin P. A. *Social and cultural dynamics: a study of changes in large systems of art, truth, ethics, law and social relations*. Saint Petersburg, Izd-vo Rus. Khristian. gumanitar. in-ta, 2000, 1054 p. (In Russ.).
24. Ilyin V. I. Essay on the anatomy of the Russian revolution: cultural shift in the beginning of XX century. *Vestnik Syktyvskarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*, 2017, no. 1, pp. 77–84. (In Russ.).
25. *Our history. 100 great names*. Iss. 72. Alexander Kerensky. Moscow, De Agostini, 2011, 32 p. (In Russ.).
26. Boyarsky M., Tonkonogova M. (eds.). *History of Russia. From Peter the Great to the First World War*. Pt. 2. Moscow, Mir entsiklopedii Avanta+, Astrel», 2011, 479 p. (In Russ.).
27. Sorokin P. A. *Public textbook of sociology; Articles of different years*. Moscow, Nauka, 1994, 560 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Белокопытов Юрий Николаевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики социальной работы Юридического института, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, e-mail: iura.belov@yandex.ru).

Панасенко Галина Васильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методики социальной работы Юридического института, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, e-mail: galina-panasienko@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 27.10.2023

После доработки 10.11.2023

Принята к публикации 17.11.2023

Information about the authors

Yuri N. Belokopytov – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and Methods of Social Work, Law Institute, Siberian Federal University (6 Maerchaka Str., Krasnoyarsk, 660075, Russian Federation, e-mail: iura.belov@yandex.ru).

Galina V. Panasenko – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and Methods of Social Work, Law Institute, Siberian Federal University (6 Maerchaka Str., Krasnoyarsk, 660075, Russian Federation, e-mail: galina-panasienko@mail.ru).

The paper was submitted 27.10.2023

Received after reworking 10.11.2023

Accepted for publication 17.11.2023